

"Ты... ты... ты!"

Кровь Хун Сина вспыхнула, все его лицо превратилось из черного в красное, и тогда он только видел, как из его рта вырывается полная кровь, все его тело показывает намек на истощение.

Пуховка!

Кровь брызнула прямо в небо, как капли крови стекали вниз.

Все присутствующие были шокированы сценой перед ними, это была... прямая рвота кровью?

Это тоже ужасно! Непосредственно затвердевшая до рвоты кровь, как это мощно!

Гао Пенг был также ошеломлен сценой перед ним, и намек на недоверчивость вспыхнул в его глазах.

"Это... рвота кровью в гневе?"

"Это слишком много, чтобы принять, не так ли? Я тоже мало что сказал! Зачем просто злиться и плевать кровью?"

Бормотание Гао Пэна естественно попало в уши Гуань Кимэн, только для того, чтобы увидеть, как она закатывает глаза и смотрит на Гао Пэна несколько безмолвно.

Хотя она также думала, что эта рвота кровью в гневе из-за тебя была немного преувеличена, но после небольшого размышления, это было вполне понятно.

В конце концов, это был платиновый уровень власти, как он мог когда-нибудь быть так оскорблен и оскорблен? Никогда раньше не страдал от такого лечения.

Для такого человека его способность выдерживать естественным образом была бы чуть меньше, и неудивительно, что он был бы возмущен до такой степени, что его рвало кровью.

Не быть закаленным до такой степени, чтобы заставить других плевать кровью, это было уникально! Во всяком случае, другая партия была главной властью Южного Домена.

Если бы это было известно, то точно так же было бы и побить человека с шарфом.

Гуань Кимэн даже не знал, что сказать внутри, Гао Пэн был не настолько смел, чтобы прямо указывать на чей-то нос и проклятие.

Более того, это раздражало других до такой степени, что их рвало кровью, и только эта дерзость была восхитительна, не говоря уже о том, насколько она была сильна.

"Хм! У тебя хватает наглости, но я бы хотел посмотреть, чем ты закончишь. Как ты смеешь оскорблять такого сильного человека? The!" Гуань Цимэн хладнокровно храпела, ее сердце тайно ненавидело несравненно.

Она ненавидела видеть, как Гао Пэн убирается кем-то другим, просто то, что Гао Пэн делал до этого, делало её крайне недовольной, и было просто трудно избавиться от ненависти, не видя, как Гао Пэн убирается своими собственными глазами.

Естественно, Гао Пенг не знал, что у нее в сердце, иначе ему пришлось бы выбить ей мозг.

Гао Пэн был удивлен плохой терпимостью Хун Сина, но присутствовавшая толпа была совершенно невозмутима, они никогда не думали, что кто-то действительно может заставить чрезвычайно сильного человека затвердевать до рвоты.

Насколько это было тяжело? Только с помощью одних только слов они могли переливать кровь друг от друга, хотя они также чувствовали, что эти слова оказали сильное влияние на людей.

Но, не почувствовав этого, они не знали точно, насколько велика угроза, и, конечно, у самого Хун Синь тоже была эта проблема.

Слово "уродство" было для него просто несравненным табу, оно было похоже на табу, и каждый раз, когда он его слышал, он чувствовал, как его кровь приливает.

Более того, Гао Пенг это была просто вариация проклятий, как он когда-либо слышал такие оскорбительные высказывания? Кровь на мгновение взлетела вверх, и изо рта вылилось полным ртом свежей крови.

Это также вызвало сцену перед ними.

Даже те немногие отчаянные власти, которые также принадлежали крупным державам, теперь смотрели друг на друга, сцена перед ними была просто немного невероятной для них.

Всего несколькими словами отчаянный силач может разозлиться до такой степени, что выплюнет кровь!

Было ли это слишком резким для языка другой стороны, или это было слишком тяжело для Хунсина?

В любом случае, не позволяй им смотреть на Гоппена по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/41138/950771>